

УДК 378.014

**ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА, СОСТОЯВШЕГОСЯ
НА КАФЕДРЕ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ 28 февраля 2023 года)**

Д. В. Сосунов, А. Б. Довейко, А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2023 г.

Аннотация: в феврале 2023 года кафедрой социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета был проведен круглый стол, посвященный трансформации системы высшего образования в Российской Федерации. Был затронут ряд важных проблем, связанных с нынешним состоянием системы высшего образования и возможными результатами ее реформирования.

Ключевые слова: высшее образование РФ, двухуровневая система, аспирантура, образовательные траектории, реформирование, подготовка научных кадров.

Abstract: at the beginning of 2023 the Department of Sociology and Political Science, History Faculty of Voronezh State University got a round table about the transformation of the higher education system in the Russian Federation. A number of important issues related to the current state of the higher education system and the possible results of its reform were raised.

Key words: higher education of the Russian Federation, two-level system, postgraduate studies, educational trajectories, educational reform, academic staff teaching.

Часть I

Доцент Д. В. Сосунов: Главной целью системы высшего образования является формирование кадрового интеллектуального потенциала, который отвечает современным требованиям и способствует социально-экономическому развитию страны. Система высшего образования должна обеспечить молодежи возможность получения качественного и всестороннего профессионального образования, чтобы выпускники были конкурентоспособны на рынке труда и достигали успехов в тех сферах жизни общества, которые выбрали как пространство профессиональной самореализации и служения своей стране. В последние годы постоянно выдвигаются новые требования к подготовке выпускников вуза. Эти требования порождают и новые ожидания к организации вузовского образовательного процесса, ставят перед российской школой новые задачи. В первую очередь это связано с ориентацией обучения студентов на

развитие у них различных компетенций. Университетское образование обеспечивает личностное и профессиональное развитие студентов, способствует формированию критического мышления и креативности будущих специалистов. Необходимо активнее – через интеграцию науки и практики – внедрять актуальные инновации в учебный процесс, совершенствовать образовательные программы на основе новых вызовов, стоящих перед нами. Обозначенные на федеральном уровне инициативы по трансформации ныне существующей двухуровневой системы высшего образования «бакалавриат – магистратура» позволяют иначе взглянуть на эффективность всей системы в новых политических реалиях. Сегодня мы попытаемся совместно разобраться в ключевых тенденциях развития высшего образования в нашей стране и сформулировать некоторые предложения. Наш докладчик – доцент кафедры социологии и политологии Александр Борисович Довейко, инициатор и автор темы круглого стола.

Доцент А. Б. Довейко: Дискуссии о необходимости трансформации высшего образования идут уже в течение длительного времени. Современное

менные геополитические условия, в которых находится Россия, требуют изменений в системе образования в целом и, прежде всего, в ее высшем звене. Выход России из Болонской системы ускоряет принятие новых решений. Существующая двухуровневая система высшего образования вызывает немало критики со стороны и экспертов, и правительства. Недовольны этой системой и большинство ректоров, так как уровень знаний, дающихся студентам в рамках бакалавриата, невысок. Имеются данные о том, что студенты, обучающиеся по старой системе, в специалитете, получали на 40–50 % больше профессиональных знаний, чем сейчас получают в бакалавриате [1]. Полностью отказываться от Болонской системы образования неразумно, поскольку именно на ней построено высшее образование практически всех стран мира. Отказ от нее приведет к тому, что в Россию перестанут приезжать иностранные студенты. Но российская система образования должна быть перестроена и расширена в плане получения профессиональных знаний и навыков, в том числе практических. Дискуссии о состоянии нашего высшего образования, развернувшиеся на разных общественных площадках, форумах, встречах, в прессе и в профессиональных сообществах (законодателей, руководителей высших учебных заведений, преподавательского корпуса), позволили выявить ряд идей, предложений по реформированию этой сферы общества. Одним из главных направлений в обсуждениях является необходимость большей гибкости высшей школы для лучшего соответствия меняющемуся рынку труда. Речь идет о преобразовании модели «4 года (бакалавриат) + 2 года (магистратура)». Она должна превратиться в модель «2 года + 2 года + 2 года (магистратура)». Иными словами, будет преобразован бакалавриат. Что это дает? Во-первых, отложенный во времени выбор профессии студентами, т.е. обучающимся предоставляется возможность определить конкретное направление подготовки после окончания второго курса, а не при поступлении в вуз. Во-вторых, высказывается идея такой подготовки выпускников в течение первых двух лет обучения в вузе, которая поможет им гибко встраиваться в рынок труда за счет полученной широкой образовательной базы. В-третьих, создаются условия для мобильности, возможности планирования и прохождения образовательной траектории не только в рамках одного вуза. Смена образовательной среды, дидактических подходов и окружающего сообщества людей создает дополнительный стимул для развития компетенций. Наконец, в университетах, которые примут модель «2 + 2 + 2», произойдут глу-

бокие изменения методик и форматов обучения. Это окажет влияние на всех: студентов, преподавателей, вузовскую администрацию. Что изменится для студентов и преподавателей? В случае организации образовательного процесса на основе модели «2 + 2 + 2» ожидается усиление востребованности выпускников на рынке труда и снижение количества отчислений из-за неправильного профессионального выбора, осуществляемого абитуриентами. Серьезные изменения произойдут и в отношениях между преподавателями и студентами. Последние смогут самостоятельно строить свою образовательную траекторию, выбирать курсы в пространстве университета, в том числе читаемые на разных факультетах. Преподаватель превратится в партнера. В большинстве случаев присутствие студента в аудитории будет означать, что он выбрал курс осознанно, предварительно изучив свои возможности.

Еще одно направление обсуждения ситуации в высшей школе – магистратура. Дискуссии о ее статусе и роли ведутся давно. Одни исследователи говорят о необходимости соблюдения принципа преемственности образовательных программ и непрерывности вузовской подготовки, другие уходят в частные аспекты реализации той или иной модели магистратуры.

Исследуя мнения ключевых групп стейкхолдеров (работодателей; обучающихся по программам магистратуры; руководителей магистерских программ; преподавателей, работающих в магистратуре), полученных с помощью метода опроса, ряд авторов рассматривают возможные варианты развития магистратуры как одной из ключевых ступеней высшего образования в России. Предлагаются следующие модели выпускника магистратуры, который готовится для одного из сценарных вариантов рынка труда [2]:

1) «индивидуализм»: магистратура должна выпускать предпринимателя, готового ставить и решать творческие задачи, создавать новые продукты, работать «с вызовами», уверенно действовать в ситуациях высокой неопределенности;

2) «технологизация»: магистратура должна готовить специалиста, который обладает узкими специальными навыками, соответствующими текущему этапу технологического развития, темпам научно-технического прогресса;

3) «глобализация»: магистратура должна готовить лояльных (приверженных корпоративным ценностям) сотрудников, которые разделяют ценности компании-работодателя и соответствуют ее ожиданиям;

4) «коллективизм»: магистратура должна готовить личность, способную осуществлять про-

фессиональную деятельность социально ответственно, с учетом долгосрочных интересов общества, природы и человека, на основе системного видения проблем и выстраивания баланса отношений.

Аспирантура. Полемика о функционировании и эффективности системы подготовки научно-педагогических кадров не сходит с повестки дня академического сообщества. После внесения в 2012–2013 годах изменений в эту систему фиксируется значительное снижение числа защитившихся аспирантов. В 2020 году доля аспирантов с защищенной диссертацией составила рекордно низкие 9 %. С 1 марта 2022 года введены в действие нормативные правовые акты, устанавливающие итоговую аттестацию, которая оценивает степень готовности диссертации к защите. Время покажет, даст ли результат возвращение к защите диссертации как главному итогу обучения в аспирантуре. Анализ выполненных по этой тематике исследований позволил выявить три ключевые проблемы, решение которых может способствовать повышению качества и результативности подготовки научно-педагогических кадров в российских университетах: 1) низкое качество набора в аспирантуру; 2) низкое качество научного руководства; 3) недостаточная финансовая поддержка аспирантов.

Для повышения эффективности существующей системы научного руководства необходимо наряду с традиционным его форматом – в рамках научных школ или индивидуального наставничества – перейти к распределенной модели научного руководства аспирантами, когда оно осуществляется совместно группой специалистов. Стоит обратить пристальное внимание на финансовый аспект: своевременно информировать аспирантов о стипендиях, предусмотренных за активное участие в научно-образовательных мероприятиях/конкурсах; знакомить их с объявляемыми грантами и премиями, помогать в оформлении документов для их получения; изучать и внедрять успешный опыт применения различных механизмов финансовой поддержки аспирантов. Важно результативно решать вопросы их трудоустройства и погружения в академическую среду, обеспечивая более широкую включенность в исследовательское пространство университета. Названные вопросы трансформации высшего образования России в настоящее время не исчерпывают перечень проблем, которые необходимо решить, чтобы высшее образование в целом, выпускники вузов отвечали духу времени. Остается

много других вопросов, которые необходимо обсудить (уровень подготовки абитуриентов, состояние и эффективность аспирантуры, подготовка научных кадров).

Профессор А. В. Глухова: Хочу поддержать позицию А. Б. Довейко в отношении аспирантуры. Вспомним, как в прежние времена осуществлялась работа с аспирантами, в частности в Институте социологии РАН. Был научный руководитель, который целиком и полностью отвечал за процесс подготовки специалистов в аспирантуре. Велась «плотная» работа с аспирантом. Это не было никакой третьей ступенью образования, это был самостоятельный институт подготовки кадров высшей квалификации. Философы давали методологические основания научного исследования. Педагоги и психологи читали специализированные курсы с учетом того, что аспиранты будут преподавать в вузах. Если раньше в аспирантуру шли преимущественно выпускники своего вуза, своей кафедры, то сейчас в этом нередко видят определенный изъян, указывающий на отсутствие мобильности. Но в чем здесь изъян? Раньше это были люди, которые после специалитета имели хороший задел для будущей диссертации в виде дипломной работы. Поэтому подготовка кандидатской диссертации укладывалась в три года, и практически все аспиранты защищались в срок. И немаловажно, что работа научного руководителя, его консультации, его прочтения аспирантских текстов оценивались по достоинству (имеется в виду не заработная плата, а нагрузка): на одного аспиранта руководителю выделялось на учебный год пятьдесят часов. Есть ли теперь мотивация у научного руководителя из всех сил выкладываться, помогая аспирантам, если количество часов резко сокращено? Не говоря уже о том, что аспиранты приходят с разных факультетов, у них слабая базовая подготовка, их выпускные квалификационные работы зачастую не имеют никакого отношения к темам кандидатских диссертаций. Они начинают научное исследование с нуля. Статус современной аспирантуры резко изменился. Не нужно было встраивать ее в высшее образование третьей ступенью наравне с бакалавриатом и магистратурой. Она должна существовать самостоятельно. Иными словами, прежняя модель была достаточно функциональной, и опыт нашей кафедры, где большинство преподавателей-политологов прошли через нее, это подтверждает.

Также хочется заострить внимание на проблемах с диссертационными советами. Одно время все региональные диссертационные советы были

закрыты, соответственно защиты не проводились. И после этого мы слышим сетования на то, что у нас не готовятся специалисты высшего уровня квалификации. Представлять сегодня проблему только в контексте недостатков руководства или немотивированности аспирантов – это за деревьями не видеть леса, т.е. более системных причин нынешнего положения вещей. Да, значительная часть поступающих в аспирантуру не мотивирована на научную стезю; часть из них (многие юноши) откровенно говорят: «Иначе призовут в армию». Но ведь и рынок труда должен быть соответствующий, чтобы выпускники аспирантуры были уверены, что на них как на специалистов где-то будет спрос.

Теперь о модели «2 + 2 + 2», согласно которой студенты после второго курса должны будут «вступать в пространство университета» и делать профессиональный выбор. А найдем ли мы их следы, когда они «вступят в пространство университета»? Когда выпускающая кафедра не будет отвечать за них в первые два года обучения, наиболее значимые с точки зрения становления студентов как субъектов учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности [3], когда они пойдут в другие вузы? Нужно отчетливо понимать, как в таком случае будет перестроен весь учебный процесс. Опыт предыдущих реформ порождает сомнения, что все здесь достаточно хорошо продумано.

Наконец, хочется понять, чем вызвано столь пристальное внимание к реформам системы образования? Хотя термин «реформа» старательно избегается. У нас катастрофично обстоят дела, или наоборот, пошла в рост экономика и сформировался запрос на хорошо подготовленные кадры с множественными компетенциями, с «двойным» бакалавриатом?

Доцент А. Б. Довейко: На мой взгляд, здесь можно выделить два аспекта. Первый из них не нов. Отношение к бакалавриату в обществе сформировалось в основном отрицательное, прежде всего среди работодателей. Когда мы проводили опрос еще в 2018 году, была выявлена ущербность бакалавриата в понимании предпринимателей, которые в основном рассматривали (и до сих пор рассматривают) его как неполное высшее образование. Они отмечали, что необходимые дополнительные качества выпускника формируются якобы в магистратуре. Родители выпускников говорят примерно то же самое. Второй аспект связан с нынешним международным положением,

когда формируется отрицательное отношение к Западу. Коль скоро Болонская система образования пришла оттуда, не стоит ее придерживать. Но с другой стороны, полностью мы не можем отказаться от этой системы, поскольку тогда похороним институт международного образования. Это лишит отечественную систему образования дополнительных доходов, которые мы получаем из-за рубежа, а также ослабит наше влияние на международной арене, нашу «мягкую» силу. Поэтому, на мой взгляд, к этой ситуации нужно подходить осторожно. Здесь должна быть заметной роль академического сообщества с тем, чтобы был слышен и наш голос, а не только голос чиновников от образования, поступающих по своему разумению.

Профессор А. В. Глухова: Следует признать, что недостаточно отчетливо звучит голос вузовской общественности, включая руководящие структуры, например, Российский Союз ректоров, комитет по образованию и науке Государственной думы, Общественную палату РФ. В вузовском сообществе наблюдается определенный раскол. Ректоры ведущих технических и классических университетов выступают за увеличение сроков обучения, тогда как за сокращение сроков ратуют так называемые молодые менеджеры, утверждающие, что стремительное технологическое развитие ведет к устареванию прежних и появлению новых технологий. Это и требует изменения методик обучения, внедрения в образовательные программы, к примеру, новых краткосрочных модулей и других новшеств, дидактическую эффективность которых только еще предстоит оценить [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://skillbox.ru/media/education/stalozvestno-kakoy-khotyat-sdelat-novuyu-rossiyskuyu-sistemu-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 31.01.2023).
2. Петрова О. В. Российская магистратура будущего: четыре траектории развития / О. В. Петрова, О. Р. Чепьюк, С. Д. Макарова, В. В. Марико, А. И. Горылев // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 8-9. – С. 20–31.
3. Годник С. М. Теоретические основы преемственности средней и высшей школы в условиях непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук / С. М. Годник. – Воронеж, 1990. – 395 с.
4. Савицкая Н. Расщепление высшего образования / Н. Савицкая // Независимая газета. – URL: https://nvo.ng.ru/columnist/2023-02-08/8_8655_vision.html (дата обращения: 08.02.2023).

*Воронежский государственный университет
Сосунов Д. В. – кандидат политических наук,
доцент, заведующий кафедрой социологии и политологии исторического факультета
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Довейко А. Б. – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Глухова А. В. – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии исторического факультета
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Sosunov D. V. – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Doveyko A. B. – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

*Glukhova A. V. – Dr. Habil. in Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History
E-mail: soc@hist.vsu.ru*